

© 2016 г.

Академик В.А. ТИШКОВ, С.М. ИСХАКОВ

**ГРИГОРИЙ НИКОЛАЕВИЧ СЕВОСТЬЯНОВ (1916–2013).
К столетию со дня рождения**

23 марта (5 апреля) 2016 г. исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося отечественного историка Г.Н. Севостьянова, действительного члена АН СССР и Российской академии наук, в которой он проработал свыше 60 лет. Его научные заслуги не так легко и просто оценить, как кажется на первый взгляд. Оставленное им научное наследие чрезвычайно обширно и разнообразно, что требует внимания специалистов различных областей исторической науки. Всесторонний анализ всей многолетней научной работы Г.Н. Севостьянова — дело будущего, сейчас же в самых общих чертах можно представить то, что ему удалось сделать в науке.

«Выбор будущего пути для каждого из нас, — отмечал Г.Н. Севостьянов в 2001 г. в электронном журнале “Мир истории”, — определяется целым рядом обстоятельств». За его плечами был не только большой академический, но и нелегкий жизненный путь: практически сиротство, необходимость с малых лет зарабатывать на жизнь, военная служба, тяжелая жизнь в партизанских лесах. Григорий Николаевич родился на хуторе Плешаков Донецкого округа Области войска Донского (ныне Глубокинский район Ростовской области) в бедной многодетной крестьянской семье. Отец его погиб во время гражданской войны, мать вскоре тоже умерла. С малых лет оставшийся без родителей, он всегда стремился учиться. В 1933–1935 гг. обучался на рабфаке в Новочеркасске, в 1935–1937 гг. — в Грозненском нефтяном институте, в 1937–1940 гг. — в Новочеркасском политехническом институте, чтобы стать горным инженером.

В 1940 г. Григория Николаевича призвали в Красную Армию. Для него Великая Отечественная война началась в первый же ее день — 22 июня 1941 г. Молодой артиллерист, он был среди тех красноармейцев, которые приняли на себя первый удар немецких войск. 27 июня под Минском его батарея сумела отразить две немецкие атаки. Однако к вечеру стало ясно, что фронт прорван во многих местах, а немецкие танковые дивизии стремительно сжимают кольцо. Получив приказ выходить из окружения самостоятельно, Григорий Николаевич оказался в числе тех, кому суждено было провести ближайшие несколько лет на территории, занятой врагом. Уже в первые недели красноармейцы начали собираться в партизанские отряды. Одну такую группу и возглавил Григорий Николаевич. Его профессиональная подготовка в качестве горного инженера помогла ему организовывать операции по уничтожению тыловых коммуникаций германских войск, совершать против них диверсии. К весне 1942 г. командиры партизанских отрядов пришли к выводу, что необходимо объединить все силы в единый кулак. Ядром стала группа “Чекист”. Постепенно вокруг

Тишков Валерий Александрович — академик, академик — секретарь Отделения историко-филологических наук РАН.

Исхаков Салават Мидхатович — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, заместитель председателя Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций.

нее и была сформирована одноименная бригада. Начальником ее разведки назначили Григория Николаевича. Уже в апреле бригада перешла к активным боевым действиям в Белоруссии. В 1943 г. он возглавил штаб этой бригады, стал заместителем ее командира. В ней насчитывалось тогда более 2,5 тыс. бойцов и командиров. В июне 1944 г. бойцы бригады соединились с передовыми частями Красной Армии. Итогом борьбы бригады «Чекист» стали почти 11 тыс. уничтоженных гитлеровцев, 265 пущенных под откос вражеских эшелонов, более 300 взорванных бронемашин, десятки разгромленных опорных пунктов. Боевые ордена Красного Знамени, Красной Звезды и Отечественной войны I степени, а также медали «Партизану Отечественной войны» I степени, «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» – свидетельства мужества и самоотверженности Григория Николаевича в годы войны. В 1981 г. в Минске была опубликована его книга «За линией фронта: о партизанской бригаде «Чекист»», в которой он поделился своими впечатлениями о том, что тогда пережил в Белоруссии. В 2011 г. по центральному каналу белорусского телевидения был показан фильм о Г.Н. Севостьянове, в котором он рассказал о деятельности своей партизанской бригады, о том, как организовывал партизанское движение в Белоруссии в 1941–1944 гг.

После окончания войны Г.Н. Севостьянов – слушатель Высшей дипломатической школы МИД СССР (1945–1947 гг.), что означало его намерение двигаться по дипломатической стезе. Но в 1948 г. он стал аспирантом Института истории АН СССР, в 1950 г. – кандидатом исторических наук, в 1960 г. – доктором исторических наук, в 1964 г. – профессором. С 1950 г. он сотрудник Института истории АН СССР, а после разделения института в 1968 г. на Институт истории СССР и Институт всеобщей истории он работал в Институте всеобщей истории, пройдя путь от младшего до главного научного сотрудника. В 1950–1980-е годы преподавал в МГУ и МПГУ им. В.И. Ленина.

После войны в СССР только начиналось изучение истории США. Оно явилось новым направлением в отечественной исторической науке, которое, естественно, имело важное значение при проведении внешней политики советского государства. Основной темой научной деятельности Г.Н. Севостьянова в то время была история международных отношений на Дальнем Востоке в XX в. Первой крупной его работой стала монография о роли США на Дальнем Востоке¹. История этой мировой державы явилась главным предметом научных интересов молодого американиста. Естественно, что принадлежа к предвоенному поколению советских людей, он, будучи коммунистом, исходил из марксистско-ленинского понимания истории, что и отразилось на его первых публикациях. По собственным словам ученого, «вполне понятно, что на закате сталинской эпохи для историка довольно непросто было проводить исследования с позиций строгой объективности – сказывались десятилетия идеологизации и догматизации гуманитарной области знания. Однако «теплые ветры», повеявшие в СССР с середины 1950-х годов, давали гораздо больший простор, чем раньше, для внутреннего раскрепощения, преодоления самоцензуры, использования архивов, а главное — поиска новых методологических подходов, пусть и в рамках прежней официальной марксистско-ленинской концепции исторического развития. Этому способствовало и значительное расширение международных контактов нашей страны с окружающим миром», – писал он в 2001 г. в журнале «Мир истории». Наступившая послесталинская «оттепель» в советском обществе, несомненно, повлияла и на творчество Г.Н. Севостьянова. Своим учителем в науке позднее он назвал историка-американиста Л.И. Зубока (1894–1967)², который в 1922 г. окончил Пенсильванский университет и вскоре приехал в СССР, в 1938–1949 гг. он работал в Институте истории АН СССР и препо-

¹ Севостьянов Г.Н. Активная роль США в образовании очага войны на Дальнем Востоке (1931–1933). М., 1953.

² Чернобаев А.А. Историки России XX века. Библиографический словарь, т. 2. Саратов, 2005, с. 304.

давал на историческом факультете МГУ, затем в МГИМО, но в 1949 г. был отстранен от преподавания.

Разработка вопросов, связанных с подготовкой и началом агрессии Японии в зоне Тихого океана и политикой потворства со стороны США и других стран Запада антисоветскому курсу дальневосточного агрессора, была очень актуальной тогда темой. Глубокий анализ военно-политической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе и истоков Второй мировой войны был дан Г.Н. Севостьяновым в трех его монографиях³. В них показано, что в 1930-е годы возникла огромная угроза для безопасности СССР на Дальнем Востоке, причем еще до прихода Гитлера к власти, когда Япония в 1931 г. начала экспансию в граничившую с СССР Маньчжурию, а затем стала наращивать военный потенциал в Китае, совершая агрессивные вылазки против СССР и дружественной ему Монголии у озера Хасан (1938 г.) и реки Халхин-Гол (1939 г.) и готовясь к масштабной войне против советского государства. Г.Н. Севостьянов в своих монографиях сумел существенно расширить документальную базу исследований комплекса сложнейших дипломатических и военных проблем в этом регионе, изучить противоречивые аспекты дальневосточной политики ведущих держав мира, характер столкновения в этом регионе экономических и политических интересов США, стран Европы и СССР. Его труды, несмотря на ограниченное тогда количество источников, до сих пор представляют немалый интерес и для востоковедов, изучающих историю государств Азиатского континента, главным образом Китая, Японии и Кореи.

Счастливым сочетанием творческой активности и деловитости позволили Григорию Николаевичу через некоторое время стать во главе сформировавшегося, довольно многочисленного и сплоченного коллектива ученых-американистов, который выдвинул его на должность своего руководителя. В 1968–1988 гг. в Институте всеобщей истории АН СССР он возглавлял сектор истории США и Канады. К тому времени он уже был одним из ведущих американистов Советского Союза. На этом посту в полной мере раскрылось ценнейшее качество Григория Николаевича – в каждый особый момент общественной и научной жизни отвечать на возникавшие запросы предложением новых и в подлинном смысле слова прорывных проектов, привлекая к их осуществлению широкий круг ученых из Москвы, Ленинграда и региональных центров. В секторе были созданы условия для полноценной подготовки кадров американистов, представлявших крупные университетские центры страны и плодотворно развивавших конкретные направления американистики. Очень многие ныне крупные ученые-американисты являются учениками Григория Николаевича. При нем сектор США и Канады, в котором работали М.С. Альперович, Н.Н. Болховитинов, Г.П. Куропятник, В.Л. Мальков, Л.В. Поздеева, Л.Ю. Слезкин и другие известные специалисты, превратился в исключительно эффективный научный коллектив, решавший крупномасштабные научные задачи, воплощенные в высококласные коллективные труды. В их подготовке участвовали практически все квалифицированные отечественные американисты, десятки специалистов, из всех существовавших тогда научных центров американистики. Григорий Николаевич умел собирать и сплачивать коллег, тактично, без лишнего шума и ненужных эмоций, руководил ими, фактически основав целую научную школу. Он стал учителем нескольких поколений отечественных американистов.

При этом Григорий Николаевич никогда не навязывал сотрудникам своих научных вкусов. Он явно исходил из того, что ученый сможет добиться наилучших результатов, если будет идти собственным исследовательским путем. В результате исследовательская тематика сектора истории США и Канады оказалась необычайно широкой, практически охватив всё американское прошлое, в том числе и проблематику, считавшуюся в советской исторической науке не актуальной.

³ Севостьянов Г.Н. Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне Второй мировой войны. М., 1961; *его же*. Подготовка войны на Тихом океане. Сентябрь 1939 – декабрь 1941 г. М., 1962; *его же*. Дипломатическая история войны на Тихом океане. От Пирл-Харбора до Каира. М., 1969.

Григорию Николаевичу принадлежит заслуга создания фундаментальных коллективных трудов по истории США⁴, документальных сборников по истории русско-американских и советско-американских отношений. Разумеется, он не только руководил всеми этими проектами, но и принимал самое активное участие в написании этих трудов.

Как американист Г.Н. Севостьянов работал в исключительно широких хронологических рамках: от Войны за независимость США до современности. Им обстоятельно изучена внешняя политика демократической и республиканской администраций США; особенно тщательно в его трудах разработана внешняя политика президента Франклина Рузвельта и воздействие “нового курса” на всю систему международных отношений. В последние годы Г.Н. Севостьянов сосредоточил свое внимание на изучении советско-американских отношений в 20–30-е годы XX в. Он работал в двух направлениях: издание документов с широким привлечением фондов российских архивов и публикация монографий по этой проблеме. Особенно впечатляет работа ученого в области изучения советско-американских отношений в 20–30-е годы XX в. с использованием как российских, так и американских архивов.

Признанием научных заслуг Г.Н. Севостьянова было то, что он постоянно привлекался в качестве автора и члена редколлегии к участию в подготовке фундаментальных изданий, посвященных всеобщей истории и Второй мировой войне⁵.

В 1971–1988 гг. Г.Н. Севостьянов вел также большую научно-организационную работу как ответственный редактор “Американского ежегодника”, которому именно он и дал жизнь. Больше трех десятилетий (1982–2013 гг.) Григорий Николаевич являлся главным редактором журнала “Новая и новейшая история”. Он не только поддерживал высокий научный уровень журнала, но и привнес в его работу ценные новшества. Перестройка дала историкам возможность вторгнуться в закрытые прежде архивы, и журнал предоставил свои страницы для публикаций новых источников. В эти непростые для исторической науки годы журнал под руководством Г.Н. Севостьянова сумел сохранить академический стиль и в то же время стал рупором для многих новых идей, избежав при этом соблазна ступить на путь дешевой популярности и околонуточной развлекательности. По инициативе своего главного редактора журнал поддержал проекты, направленные на развитие отечественного высшего образования, укрепление связей между академической наукой и высшими учебными заведениями, отстаивание приоритетов преподавания истории в высшей и средней школе. Г.Н. Севостьянов без колебаний откликался на самые острые, злободневные проблемы. Его занимал серьезный разговор историков, вооруженных новейшим знанием, самого разного профиля. При Г.Н. Севостьянове журнал “Новая и новейшая история” не поблек, не обветшал, не “пожелтел” – он остался ведущим научным изданием по истории. При этом главный редактор сознательно расширял сферу участия журнала в обсуждении важнейших проблем истории, поощрял публикации по теоретическому осмыслению тем всемирной истории, в том числе и по проблемам, связанным с историей Востока и России. Сегодня “Новая и новейшая история” — один из ведущих отечественных исторических журналов, пользующийся популярностью среди историков как в нашей стране, так и за рубежом. И в этом безусловная заслуга Григория Николаевича.

К середине 80- годов ученая известность Г.Н. Севостьянова как одного из лучших в Советском Союзе американистов, крупного специалиста в области изучения международных отношений и внешней политики нашей страны была неоспорима. Результаты его исследований получили широкое признание в научных кругах разных стран. Он многократно посещал США и другие страны с научными поездками для работы в архи-

⁴ Очерки новой и новейшей истории США, в 2 т. М., 1960; История рабочего движения в США в новейшее время. 1918–1965 гг. М., 1970; Основные проблемы истории США в американской историографии (от колониального периода до гражданской войны 1861–1865 гг.). М., 1971; Война за независимость и образование США. М., 1976; История США, в 4 т. М., 1983–1987.

⁵ Всемирная история, в 13 т. М., 1956–1983; История Второй мировой войны. 1939–1945 гг., в 12 т. М., 1973–1982.

вах и для участия в конгрессах и конференциях, был доброжелателен с зарубежными, главным образом, с западными историками, при этом открыт для острых дискуссий, но всегда отстаивал собственные научные позиции. В 1987 г. Г.Н. Севостьянов был избран действительным членом Академии наук СССР (академик РАН с 1991 г.). Работе в Академии он посвятил почти половину жизни, горячо принимая к сердцу ее интересы и всеми силами до последних дней стараясь служить ей своими знаниями и опытом.

Как умелый организатор отечественной науки Григорий Николаевич проявил себя в середине 1990-х годов, когда был избран первым заместителем, а затем исполняющим обязанности Академика-секретаря Отделения истории (ныне Отделение историко-филологических наук), членом Бюро Отделения и членом Президиума РАН, а также членом Координационного совета РАН по гуманитарным и общественным наукам (1998–2002 гг.). На всех этих ответственных постах Г.Н. Севостьянов неизменно придерживался академического тона в характеристиках и оценках событий, явлений, деятельности исторических персонажей.

В 90-х годах XX в. отечественные архивы переживали настоящую революцию. Открывались огромные пласты ранее неизвестных или недоступных архивных материалов. В 1990–1991 гг. Г.Н. Севостьянов успешно возглавлял Российское общество историков-архивистов. Огромная его заслуга состоит в том, что он ввел в научный оборот широкий массив архивных материалов из Архива Президента РФ, Архива внешней политики РФ и Государственного архива экономики. На протяжении многих лет он принимал активное участие в издании документов, в частности, в подготовке фундаментальной многотомной документальной публикации “Внешняя политика России XIX и начала XX века”, которая обрела самую высокую репутацию как пример классического академического собрания исторических источников. Он был также одним из составителей сборника рассекреченных документов о роли Советского Союза в Гражданской войне в Испании в 1936–1939 гг.⁶, ставшего важным источником для изучения этой темы.

Немало сил Г.Н. Севостьянов вложил в изучение военной проблематики, связанной с Великой Отечественной войной и Второй мировой войнами. Его сильно тревожил тот факт, что в последние десятилетия XX в. появилось множество фальсификаций истинных целей военной политики СССР и вклада нашей страны в достижение общей победы и устройство послевоенного мира. Он внес большой вклад в подготовку военно-исторических трудов о Великой Отечественной войне⁷. До последних дней своей жизни Г.Н. Севостьянов оставался членом Главной редакционной комиссии 12-томного труда “Великая Отечественная война 1941–1945 годов”, но, к сожалению, успел увидеть только первые три тома. В первом и втором томах был осуществлен отход от ранее господствовавшего в отечественной историографии европоцентричного подхода к раскрытию истоков и причин Второй мировой войны. Однако в издании отнюдь не уმაлялась вина нацистской Германии в превращении многочисленных очагов вооруженных конфликтов на Востоке и Западе Евразии в пожар мировой войны, и было показано, что мюнхенская политика умиротворения, а по сути – подстрекательская антисоветская политика западных держав, – уходила корнями в события на Дальнем Востоке первой половины 1930-х годов. В этом есть и заслуга Григория Николаевича, признание его научных взглядов.

Кроме работы в Институте всеобщей истории, журнале “Новая и новейшая история”, Г.Н. Севостьянов был активным членом таких Научных советов Академии наук, как “История международного рабочего и национально-освободительного движения (1969–1992 гг.)”, “История внешней политики СССР и международных отношений” (1970–1992 гг.), “История исторической науки” (1977–1992 гг.), а также Научного совета по экономическим, политическим и идеологическим проблемам США (1981–1992).

⁶ Spain Betrayed: the Soviet Union in the Spanish Civil War. Ed. by R. Radosh, M.R. Habeck, G. Sevostianov. New Haven – London, 2001.

⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 годов, в 4 т. М., 1998–1999; Война и общество в XX веке, в 3 кн. М., 2008.

В 1988 г. академик Г.Н. Севостьянов возглавил Научный совет АН СССР по истории социальных реформ и революций, координировавший исследовательскую деятельность институтов Отделения истории АН СССР по следующим направлениям: социальные реформы и революции во всемирно-историческом процессе; социальные реформы и революции в мировой историографии. В марте 1994 г. Бюро Отделения истории РАН разделило Научный совет на два самостоятельных совета: “История социальных реформ и революций” (председатель Г.Н. Севостьянов) и “История революций в России” (председатель П.В. Волобуев). 26 января 1999 г. Президиум РАН создал при Отделении истории РАН Научный совет по истории социальных реформ, движений и революций (председатель Г.Н. Севостьянов), в который был включен Совет по истории революций в России (возглавлявший его академик П.В. Волобуев скончался в 1997 г.). Это событие сразу же вызвало у части историков, в том числе у бывших сотрудников Совета по истории революций в России, неверное мнение, что под видом такой реорганизации фактически произошла ликвидация данного Совета. Так, московский историк Э.М. Шагин написал: “Очень жаль, что... волевым решением Президиума РАН это дружное и работоспособное объединение творческой интеллигенции гуманитарного профиля было практически ликвидировано”⁸. Причем многие историки, прежде активно сотрудничавшие с Советом по истории революций в России, в условиях резко изменившегося со стороны власти отношения к этой тематике, предпочли отойти от существенно расширившего свою сферу Совета. Такие настроения части специалистов по революциям Г.Н. Севостьянова не обескуражили – он энергично и целеустремленно приступил к своим новым обязанностям. Как показали дальнейшие события, работу по революционной тематике Совет при нем вовсе не свернул, а значительно расширил.

На созданный объединенный Совет возлагался большой круг задач, связанных с координацией исследовательской работы, подготовкой и проведением конференций, симпозиумов, “круглых столов” по данной проблематике. Перед Г.Н. Севостьяновым, как и прежде, возникли сложные организационные, методологические и теоретические задачи, прежде всего связанные с осмыслением истории всего XX в., с тем, как вписываются российские революции в общее его течение, с их воздействием на процесс происшедших за столетие грандиозных, невиданных ранее социальных трансформаций. Первыми наиболее важными научными событиями в жизни Совета в 1999 г. стали подготовленная в Москве совместно с Институтом славяноведения РАН международная конференция, приуроченная к 10-летию “бархатных” революций в странах Центральной Европы на рубеже 1990-х годов, и совместная с финскими Александровским институтом и Институтом России и Восточной Европы конференция в Хельсинки на тему: “Процесс модернизации в русской провинции в XX в”.

С самого начала работы в Совете, заботясь о тесном взаимодействии с университетской наукой, Григорий Николаевич горячо приветствовал и поддерживал творчество ученых, работающих вне Москвы. Ученые из целого ряда городов России принимали активное участие в работе Международной научной конференции “Реформы и революции в России в XX веке”, которая была подготовлена и проведена Научным советом в Москве в апреле 2001 г. Материалы этой и других международных научных конференций, проведенных Советом, были опубликованы и вызвали интерес научной общественности.

Важной стороной деятельности Совета при Г.Н. Севостьянове являлись подготовка и публикация сборников документов. Он постоянно ратовал за введение в научный оборот новых источников, называя их памятниками эпохи, отражающими многие стороны жизни народа нашей страны. Григорий Николаевич стоял у истоков ряда крупных публикаторских проектов. Он выступил инициатором, вдохновителем и ор-

⁸ Шагин Э.М. Страницы научно-педагогической деятельности ученого в МПГУ. – К истории русских революций: события, мнения, оценки. Памяти Исаака Израилевича Минца. М., 2007, с. 183.

ганизатором крупного международного проекта по истории советского государства в 1922–1934 гг., получившего название «“Совершенно секретно”»: Лубянка – Сталину о положении в стране». Эти рассекреченные источники в виде информационных обзоров и сводок об экономическом и политическом положении в СССР, которые готовились аналитиками ВЧК – ОГПУ для высшего руководства страны, опубликованы без купюр и каких-либо извлечений. Они содержат систематическую информацию, в том числе о положении рабочих, крестьянства и интеллигенции, о национальных проблемах, забастовках, выступлениях, проявлениях террора и бандитизма. Документы, в основу которых положены оперативные и другие закрытые в то время данные о ситуации в стране, раскрывают неизвестные прежде аспекты внутренней жизни СССР 20–30-х годов XX в. Благодаря усилиям Г.Н. Севостьянова удалось опубликовать и прокомментировать громадный пласт документов, свидетельствующих о происходивших в СССР процессах.

В 2001 г. под руководством Г.Н. Севостьянова Институт российской истории РАН и ЦА ФСБ при участии представителей Финской академии наук и Центра русских исследований Гарвардского университета подготовили к публикации первый том этого многотомного издания, в который вошли рассекреченные информационные доклады ОГПУ за 1922–1923 гг. В работу над подготовкой других томов этого издания включились известные российские ученые, а также исследователи из США, Франции, Финляндии, Канады. Этим международным коллективом успешно руководил Г.Н. Севостьянов. Все вышедшие тома информационных обзоров и сводок ОГПУ вызвали большой научный интерес, ученые из разных стран широко используют его документы. Работа по изданию очередных томов этой серии продолжается и поныне.

Вполне естественно, что Григорий Николаевич, оставаясь сотрудником Института всеобщей истории, в те годы принимал деятельное участие в научной жизни Института российской истории, где его появление было встречено коллективом с энтузиазмом. Фактически ему удалось оказать очень позитивное влияние на работу этого института, существенно повысить его научный имидж. При необходимости Г.Н. Севостьянов приглашал к своим проектам ряд его сотрудников, а также помогал всем тем, кто к нему обращался, по любым вопросам. Кабинет Научного совета в Институте российской истории стал при нем своего рода исследовательским штабом, координировавшим многие важные начинания и перспективные направления.

Другое важное направление публикаторской работы Григория Николаевича было связано с российской дипломатией и особенно с внешней политикой советского государства в 1920–1941 гг. По его инициативе и под его руководством начал осуществляться еще один крупный научный проект – “Политика и дипломатия Кремля в 1920–1941 гг.” За 10 лет было подготовлено несколько томов рассекреченных документов из Архива Президента Российской Федерации⁹. Эти сборники содержат несколько тысяч документов, которые готовились для высшего политического руководства СССР. В научный оборот введен значительный пласт архивных материалов первостепенной важности, охватывающих весь спектр отношений советского государства с такими странами, как Италия, Япония, США, Германия, в период между Первой и Второй мировыми войнами. Материалы этих фундаментальных изданий представляют собой ценный источник для пересмотра всей концепции советской внешней политики того периода, для изучения дипломатии Кремля, освещения роли тех или иных исторических деятелей, равно как и многих неизвестных прежде участников, претворявших в жизнь решения руководителей советского государства. Цель этого проекта состояла

⁹ Москва – Рим. Политика и дипломатия Кремля. 1920–1939 гг. Сб. документов. Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 2002; Москва – Токио. Политика и дипломатия Кремля. 1921–1931 гг. Сб. документов, в 2 т. Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 2007; Москва – Вашингтон. Политика и дипломатия Кремля. 1921–1941 гг. Сб. документов, в 3 т. Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 2009; Москва – Берлин. Политика и дипломатия Кремля. 1920–1941 гг. Сб. документов, в 3 т. Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 2011.

в том, чтобы предоставить возможность исследователям путем сравнения и анализа всего обширного массива документов воссоздать широкую панораму становления и развития дипломатических отношений между советским государством и ведущими мировыми державами, в особенности США. Работа в этом направлении продолжается: готовится к изданию трехтомник рассекреченных документов, посвященных советско-британским отношениям в межвоенный период.

В начале 2000-х годов Г.Н. Севостьянов был инициатором подготовки сборника документов, посвященного советско-финляндскому вооруженному противоборству в 1939–1940 и 1941–1944 гг. Эти документы – докладные записки, рапорты, аналитические обзоры, оперативные сводки, спецсообщения, информационные письма, донесения, показывающие уровень подготовленности к войне вооруженных сил, настроение различных слоев советского общества, сложности внешнеполитического положения советского государства, степень информированности высшего руководства страны об этих драматических событиях, – были предоставлены Центральным архивом ФСБ¹⁰.

Работая в Научном совете, Григорий Николаевич много усилий приложил к подготовке и изданию двухтомника по истории Великой Отечественной войны¹¹. В предисловии к данному коллективному труду он писал, что историография об этой войне “прошла нелегкий и тернистый путь. Ей приходилось преодолевать невероятные препятствия и трудности”. Только к концу 1980-х годов начал набирать силу процесс открытия ранее недоступных историкам документов, что позволило изменить подход к рассмотрению традиционных проблем, приступить к изучению закрытых ранее тем, сформулировать новые взгляды и концепции. Несмотря на обширную литературу по истории войны, о ней, считал Григорий Николаевич, “все еще многое не досказано и не рассказано”.

Уже в 2012 г., в преддверии 100-летия начала Первой мировой войны, Совет начал цикл конференций, посвященных Первой мировой войне и роли в ней России. Первой из них стала международная научная сессия “Великая война 1914–1918 гг. и Россия”, которая проходила в Самаре в мае 2012 г. На сессии обсуждались экономические проблемы, общественные настроения, роль политиков, международные отношения, дипломатия периода войны. Проблемы, связанные с историей Первой мировой войны, являются важной частью перспективного плана работы Совета вплоть до 2018 г. – 100-летия ее окончания, что, несомненно, станет крупным событием мировой исторической науки, так же как и 100-летие Великой Российской революции 1917 г., к которому Научный совет готовится на протяжении многих лет. При Г.Н. Севостьянове были восстановлены Отделения Совета – Северо-Западное, Сибирское, Южное, Южно-Уральское. Они насчитывают в своем составе свыше 100 активных членов, научных работников, преподавателей высших учебных заведений, сотрудников архивов из многих городов России. Кроме того, Совет продолжал развивать научное сотрудничество с учеными из стран СНГ, а также из других стран.

Г.Н. Севостьянов, проводя большую исследовательскую, публикаторскую и организационную работу в Совете, много занимался изучением развития исторической науки, уделяя серьезное внимание сохранению преемственности и лучших традиций в отечественной исторической науке. По его инициативе была опубликована в пяти томах серия “Портреты историков. Время и судьбы”, получившая высокую оценку в широких научных и общественных кругах.

Диапазон и спектр научных интересов Совета за 15 лет руководства Г.Н. Севостьянова значительно расширился и усложнился. Проведенные в 1999–2012 гг. научные конференции и вышедшие в свет книги свидетельствуют, что Совет сосредоточил свое внимание на важнейших исторических событиях, общественных явлениях и процес-

¹⁰ См. Зимняя война 1939–1940 гг. в рассекреченных документах Центрального архива ФСБ России и архивов Финляндии. Исследования. Документы. Комментарии к 70-летию советско-финляндской войны. М., 2009.

¹¹ Война и общество. 1941–1945 гг., в 2 кн. Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 2004.

сах, происходивших в XX в. в России, особенно на таких крупных вехах отечественной истории, как 1905 г., 1917 г., гражданская война, Великая Отечественная война, послевоенные годы и распад СССР.

Под руководством Григория Николаевича на проводимых Советом научных конференциях продолжалась работа по разным направлениям переосмысления отечественной истории всего XX в., по изданию работ по истории международных отношений, обнаружению ценных документов, которые раскрывают неизвестные ранее страницы истории межвоенного периода. При Григории Николаевиче Совет сумел сохранить демократизм, академизм и свободу интеллектуального творчества, что самым благоприятным образом сказалось на эффективности общей работы, уровне взаимодействия ученых, несмотря на разные их взгляды и пристрастия.

Время показало, что Совет, руководимый Григорием Николаевичем, продолжал лучшие традиции отечественной науки, адекватно отвечал на запросы текущего момента, активизировал и поддерживал свободный новаторский поиск, содействовал международным научным проектам и контактам в теоретической и методологической областях, расширял документальную основу изучения истории XX в. Строго научный, творческий подход к анализу исторических событий начала XX в., к тем или иным алгоритмам кризиса в обществе – характерная черта Совета.

Результаты деятельности Г.Н. Севостьянова по руководству Советом значительны. Его обширные познания, огромная энергия, горячая преданность делу воодушевляли всех, кто сотрудничал с ним в Совете. Он брал на себя гораздо больше работы, чем многие молодые коллеги, был неутомим, деятелен. Несмотря на разнообразие взглядов коллег, с которыми он постоянно общался по тем или иным научным вопросам, ему удавалось организовать общее дело, создать теплую и в то же время рабочую атмосферу как при подготовке и проведении конференций, так и при публикации коллективных изданий, сборников документов. Ему были близки и понятны научные устремления коллег, он постоянно помогал им по научным вопросам. Будучи настоящим патриотом, он при этом всегда оставался беспристрастным ученым, неподвластным сиюминутной конъюнктуре, работал во имя науки. Под его руководством Научный совет по истории социальных реформ, движений и революций много сделал для развития отечественной науки.

Заслуги Г.Н. Севостьянова в исторической науке определяются не только его собственными исследованиями, поистине огромной работой по публикации сборников документов, но и постановкой научных задач, и в этом отношении его работа в Научных советах Академии наук, в особенности в Научном совете по истории социальных реформ, движений и революций, была во многом новаторской и в то же время совсем не броской, скорее даже скромной, без какой-либо пиаровской помпезности, что было чуждо всему стилю научной жизни Г.Н. Севостьянова.

Перу Г.Н. Севостьянова принадлежит свыше 300 научных трудов, в том числе ряд фундаментальных монографий, основанных на архивных источниках, по американистике и отношениям США с нашей страной. Он являлся крупнейшим специалистом в области международных отношений в Тихоокеанском регионе, а также по истории США и Второй мировой войны. Круг научных интересов Г.Н. Севостьянова был необычайно широк и многообразен. Это – история различных стран и регионов, общие проблемы исторической науки, вопросы историографии и источниковедения, экономической и политической истории, биографии исторических деятелей.

Г.Н. Севостьянов был щедр на идеи, которые многим казались очень далекими. Видеть дальше других и ненавязчиво, без административного нажима, с большим тактом, через убеждение и согласование всех деталей с коллегами и, не в последнюю очередь, с высоким начальством твердо продвигать самые разные проекты – это качество выдающегося организатора Григорий Николаевич сохранил до конца жизни.

Неослабевающий интерес к работе в архивах сопровождал Г.Н. Севостьянова всю его научную жизнь. Как уже отмечалось, им были подготовлены к изданию многие собрания источников, которые являются фундаментом для последующих научных ис-

следований. Он заботливо и самоотверженно пестовал новые поколения историков. Десятки его учеников защитили кандидатские и докторские диссертации, трудятся на кафедрах вузов и в исследовательских коллективах. Велика его роль в развитии отечественного высшего образования, он расширял связи между академической наукой и высшими учебными заведениями.

Многолетняя успешная научная, научно-редакторская и преподавательская работа Г.Н. Севостьянова получила достойное признание. В 1974 г. в составе авторского коллектива ему была присуждена Государственная премия за двухтомный труд «История рабочего движения в США в новейшее время» (М., 1970–1971), он награжден боевыми орденами Красного Знамени и Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, орденом Дружбы народов; медалями «Партизану Отечественной войны», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другими высокими правительственными наградами. В 1985 г. ему было присвоено звание «Заслуженный деятель науки РСФСР». 5 апреля 2006 г. в связи с 90-летием со дня рождения поздравительную телеграмму Г.Н. Севостьянову направил Президент России В.В. Путин. В этот день в Отделении историко-филологических наук РАН состоялось заседание, на котором коллеги поздравили Григория Николаевича с юбилеем. Фотографии с этой встречи, а также ряд других, в том числе периода фронтовой жизни Севостьянова, увидели свет в рубрике «Мастера русской историографии: Григорий Николаевич Севостьянов»¹². 5 апреля 2011 г. Президент России Д.А. Медведев поздравил Г.Н. Севостьянова с 95-летием, отметив его исследовательский талант, большую организаторскую и педагогическую работу, просветительскую деятельность, и то, что его фундаментальные труды обогатили не только отечественную, но и мировую науку.

Академик Г.Н. Севостьянов скончался 12 марта 2013 г. Он прожил долгую, честную и достойную жизнь. О его скромности и доброжелательности, принципиальности и такте, отзывчивости и ответственности знают все, кто встречался с этим замечательным человеком и ученым. До конца жизни он сохранял связь с ветеранами войны – участниками его партизанского соединения, но сам никогда не любил рассказывать о своем боевом прошлом. Те, кто имел счастье лично знать его, помнят, с каким поразительным вниманием он относился ко всякому научному вопросу, с каким трудолюбием отдавался работе. Так говорили о нем коллеги на совместном научном заседании Отделения историко-филологических наук и Института всеобщей истории РАН, посвященном памяти Г.Н. Севостьянова, которое состоялось 12 марта 2014 г. в Институте всеобщей истории.

Исследователь, наставник, патриот, надежный товарищ, добрый, отзывчивый человек – таким останется Григорий Николаевич в памяти тех, с кем сводила его судьба. Верным его спутником и помощником в последние годы, особенно в хлопотных и кропотливых трудах по изданию документальных сборников, была его любящая и верная жена Галина Морицовна Тавровская – кандидат исторических наук, специалист по истории Великой Отечественной войны, человек, который разделял его научные интересы, помогал в работе, заботился о его здоровье и оберегал его покой.

Лично знавшие Григория Николаевича надолго сохраняют образ широко образованного, талантливого и энергичного ученого, преданного науке, ставившего свое призвание выше всяких личных отношений. Актуальными для современности остаются и его труды. Непрерывная работа и непрерывное научное творчество были присущи ему, богатое научное наследие оставлено им для исторической науки. Всесторонняя оценка его научной деятельности, его заслуг – задача, которую еще предстоит выполнить будущему поколению историков.

¹² См. Исторический архив, 2007, № 2, с. 68–82; Исторический архив, 2013, № 5, с. 196–201.